

Сто слов на первой полосе

Им надо помогать

Когда я впервые услышал о Союзе охраны психического здоровья, не скрою – отнесся к этому скептически, да и коллеги мои пожимали плечами. Лишь познакомившись с его командой, хорошо присмотревшись, стал потихоньку менять свое отношение. Люди небезразличные и инициативные, охваченные идеями милосердия, всегда вызывают симпатию. У нас много помогают больным детям, собирают деньги всем миром – и это прекрасно. Между тем на Руси издревле опекали блаженных и юродивых: жили они при монастырях и считались людьми Божьими – и в этом домонгольском мире своим отношением к психически больным русские опережали просвещенную Европу.

Подумаем о психическом здоровье общества вместе.

П.В.Морозов.

Интервью

Интервью с врачом-психиатром Н.В.Треушниковой, президентом Союза охраны психического здоровья

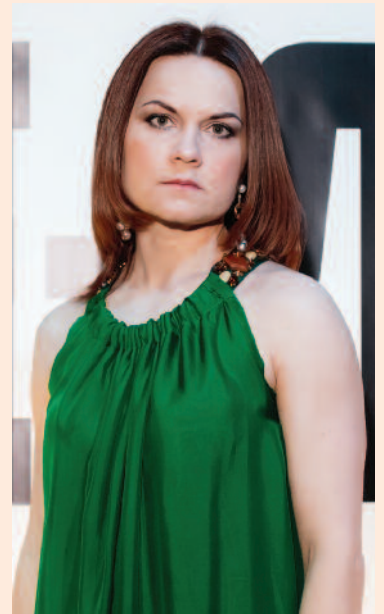
П.В.Морозов. – *К сожалению, психиатрическая общественность страны практически ничего не знает о возглавляемой Вами организации. В чем заключается деятельность Союза охраны психического здоровья (СОПЗ), каковы его цели и задачи?*

Н.В.Треушникова. – Организация наша сравнительно молодая, от того, вероятно, информации о ее деятельности недостаточно в консервативном психиатрическом сообществе. СОПЗ – это не узкопрофессиональное объединение, более того, даже не «НКО медиков». Целью создания СОПЗ стало объединение профессионалов из разных сфер деятельности, так или иначе вовлеченных в решение задач по сохранению психического здоровья людей. Мы пытаемся стать платформой для диалога и совместной деятельности врачей (в первую очередь, несомненно, психиатров и психотерапевтов), психологов, педагогов, социальных работников, деятелей культуры и искусства, спортсменов,

общественников, юристов, чиновников. На первый взгляд может показаться, что наши цели и задачи слишком объемны, а порой и амбициозны. Но на самом деле идея четко структурирована: для решения задачи сохранения психического здоровья необходимо движение одновременно по трем направлениям: профилактика, лечение, реабилитация (ресоциализация). Ни одно из этих направлений не может быть реализовано силами узкоспециализированных профессионалов. Без объединения усилий на современном этапе успеха не достичь.

П.В. – *Кто является членами организации, каковы основные направления работы?*

Н.В. – Членами СОПЗ могут стать организации любых форм собственности, а также физические лица. Критерий приема в наши ряды – это непосредственная профессиональная деятельность кандидата в сфере охраны психического здоровья. На сегодняшний день помимо физиче-

ских лиц (а это специалисты в области психиатрии, психотерапии, психологии, педагогики, культуры и спорта) членами СОПЗ охраны психического здоровья являются несколько вузов,

Продолжение на стр. 2

Главный редактор: проф. П.В.Морозов
E-mail: media@mentica.ru
 Газета зарегистрирована в Государственном комитете Российской Федерации по печати.
 Рег. номер: ПИ №ФС77 – 64486
 Общий тираж 15 тыс. экз.
 Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в газете, допускается только с письменного разрешения редакции.
 Все права защищены. 2016 г.
 Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.
 В статьях представлена точка зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редакции.

«ОБЪЕДИНЕННАЯ РЕДАКЦИЯ»
Телефон/факс: +7 (499) 500-3883
E-mail: og@hrmp.ru
Медицинский директор:
 БА.Филимонов
Исполнительный директор:
 ЭА.Батова
Арт-директор:
 ЭА.Шадревский

ММА «МедиаМентика»
Директор: Т.Л.Скоробогат
Менеджер по рекламе: НА.Зуева
Адрес: 115054, Москва, Жуков проезд, стр. 19
Почтовый адрес: 127055, Москва, а/я 37
Телефон/факс: +7 (495) 926-2983
E-mail: media@con-med.ru
Электронная версия: www.con-med.ru
Отдел по работе с подписчиками:
Телефон: +7 (495) 926-2983 (доб. 125)
E-mail: subscribe@con-med.ru

Научное производственно-практическое издание.
 Согласно рекомендациям Роскомнадзора выпуск и распространение данного производственно-практического издания допускаются без размещения знака информационной продукции.

научно-исследовательские институты, психиатрические больницы. Честно говоря, мы не стремимся бесконечно жадно расширять членство в нашей организации, стараемся сохранить гибкость и приветствуем разные виды сотрудничества и взаимодействия.

П.В. – Замечу, что Ваш благоустроенный офис расположен в историческом здании у стен Кремля. Кем и как финансируется Ваша деятельность? Не обижайтесь, но дело с такими благородными лозунгами должно быть предельно прозрачно.

Н.В. – Мы не создаем секрета из источников финансирования. Организация наша некоммерческая, существующая на средства пожертвований. На сегодняшний день нам удалось построить теплые дружественные отношения с представителями бизнеса, банкирами. Кому-то в наше непростое время хочется поддерживать спорт, кому-то досуговые и увеселительные мероприятия, нам же удается убедить людей в том, что ценнее и актуальнее психического здоровья на сегодняшний день в России ничего нет. Из месяца в месяц общество потрясает все новые и новые трагедии, напрямую связанные с этими вопросами: подростковые и материнские расширенные суициды; ужасающие преступления, совершенные в психически измененном состоянии (как в алкогольном и наркотическом опьянении, так и в состоянии психоза или суженного сознания); вопиющие случаи дискриминации по отношению к людям «с психиатрическим опытом». Не секрет, что социум настроен к подобным проблемам негативно. Говорить об этом открыто, привлекая не только внимание прессы и общественности, но и финансы, также является одной из задач СОПЗ.

П.В. – Почему к Вашей деятельности психиатры подключаются чуть ли не в последнюю очередь, после психологов, психотерапевтов, геронтологов, общественных деятелей (Н.С. Михалков), музыкантов (Баста) и т.д.

Н.В. – Это не совсем так. Сама организация создана группой психиатров, первый и основной практический наш проект – это патронаж Психиатрической больницы №22 в Химках. Однако не секрет, что психиатры крайне настороженно и осторожно относятся к различного рода общественным организациям и движениям. Сама будучи психиатром, я и сейчас хорошо помню волну открытых гонений на психиатрию в нашей стране в 1990-е годы, многочисленные митинги и пикеты саентологов и т.д., поневоле срабатывает защитный механизм, когда встречаешь молодую НКО да еще с таким названи-

ем как наше. Единичные специалисты, главные врачи сотрудничают с нами охотно. Сложнее было убедить крупных ученых и серьезные государственные учреждения в том, что мы не мошенники и не шарлатаны. В какой-то степени этому содействовало наше тесное непосредственное сотрудничество с чиновниками и представителями органов государственной власти. С другой стороны, мне приятно думать, что немаловажным аргументом стала наша однозначная позиция, что заниматься такими сложными, а подчас и деликатными вопросами должны исключительно профессионалы! Я глубоко убеждена, что далеко не любой человек с улицы может прийти в средние учебные заведения и заниматься профилактикой в таких сложнейших вопросах, как суициды, агрессия и т.д. Не может и не должен неподготовленный человек приходить в психиатрические учреждения и вмешиваться в процессы лечения и реабилитации. Только в совместной профессиональной деятельности мы не нанесем вред, а достигнем позитивных результатов. Что касается сотрудничества с геронтологами, психологами, педагогами, социальными работниками, то оно уже сложилось в ходе нашей практической деятельности при реализации проектов. Деятели культуры, входящие в высший совет СОПЗ, тоже люди не случайные. Если отвечать на Ваш вопрос буквально, то Баста многие годы активно участвует в различных социальных проектах, он по собственной инициативе записал ролик для нашей организации. Как человек популярный он эффективно привлекает внимание в первую очередь молодежи к тому, чем занимается СОПЗ. Никита Сергеевич, будучи активным гражданином, переживающим в том числе и за психическое здоровье подрастающего поколения, внимательно изучив нашу деятельность, принял решение нас поддержать.

П.В. – Кто инициатор создания СОПЗ, кому в голову пришла такая своевременная идея?

Н.В. – Не люблю прибегать к штампам, но в данном случае без этого никак. Идея витала в воздухе. Нас было несколько человек, три практикующих психиатра, психотерапевт, психолог, юрист и экономист. Из повседневной практической жизни назрели вопросы: мой пациент выписывается из стационара – что с ним будет дальше? От качества социальной жизни, регулярности поддерживающей терапии зависит прогноз его психического состояния и жизни в целом. Но является ли это сферой компетенции только психиатра? Современная тенденция к смещению медицинской помощи на амбулаторное звено актуализирует вопросы профилактики. Но кто и когда должен

этим заниматься? В состоянии кризиса, увы, психиатрии и всему, что с ней связано, уделяться финансовое и информационное внимание будет в последнюю очередь. Но как найти механизмы, с помощью которых можно было бы этого избежать? Сама собой родилась идея создания такой площадки, на которой было

бы возможно объединение и формирование диалога, которая позволит не просто делиться опытом, но и предлагать практические решения текущих объемных многокомпонентных задач.

П.В. – Для чего Вы решили собрать большой международный конгресс в Москве в октябре этого года? Каковы его цели, лозунги, кто примет в нем участие, сколько гостей Вы ждете?

Н.В. – Было бы нелепо провозглашать себя платформой для объединения профессионалов, не создав для этих самых профессионалов возможность начать диалог. Мировое сообщество много говорит и пишет о тех вопросах, которые нас интересуют. Не буду голословной: Евросоюз уже много лет формулирует и внедряет наднациональные модели охраны психического здоровья, в странах Запада накоплен громадный опыт по организации социальной помощи и поддержки людей с психиатрическим опытом, в некоторых странах СНГ есть примеры прогрессивных инновационных реабилитационных методик. Я с полной ответственностью хочу заявить, что нам, российским ученым и практикующим специалистам, тоже есть что сказать. На сегодняшний день мы созрели к выработке комплексных стратегических решений. Конгресс – это уникальная глобальная платформа, консолидирующая более 600 руководителей и ведущих мировых экспертов в сфере охраны психического здоровья. Мероприятие проходит под патронажем четырех министерств: Министерства здравоохранения, Министерства образования и науки, Министерства труда и социальной защиты, Министерства спорта. Об актуальности конгресса можно судить уже по тому, что организаторами его стали Российское общество психиатров, Профессиональная психотерапевтическая лига, Российское психологическое общество, Российская ассоциация геронтологов и гериатров. Мы получили признание ключевых глобальных лидеров в

сфере охраны психического здоровья: Всемирной психиатрической ассоциации (WPA), Всемирного совета по психотерапии (WCP), Международной ассоциации социального обеспечения (ISSA) и многих других. Думаю, более подробно с составом участников, ключевых докладов, программой конгресса удобнее ознакомиться на официальном сайте мероприятия.

П.В. – Планируете ли Вы сделать такие конгрессы регулярными?

Н.В. – Как раз в регулярности и заключается смысл. Разовое мероприятие подобного масштаба – это пиар чистой воды и бесполезная трата денег! Мы планируем проведение конгресса регулярно, один раз в два года. Важно не только задекларировать намерения, но и наметить направления развития. А через два года уже будет возможность делать какие-то выводы, ставить более конкретные вопросы и задачи.

П.В. – Какими Вы видите источники финансирования такого события и какова роль государства? В оргкомитете Конгресса четыре заместителя министра...

Н.В. – В этом году мероприятие финансируется полностью из благотворительных источников СОПЗ. Мы можем говорить о государственной поддержке исключительно в качестве включения в план мероприятий, проводимых профильными министерствами и ведомствами для придания конгрессу необходимого статуса. Принципиальной для нас является позиция непривлечения в качестве спонсоров фармацевтических компаний во избежание предвзятости или аффилированности. У фармацевтов и производителей сопутствующих товаров будет возможность принять участие в выставке в рамках Конгресса.

П.В. – За время существования СОПЗ Вы собрали под свое крыло многие благородные инициативы, способствовали развитию разных проектов помощи психически больным лицам, а заодно и произвели некую «инвентаризацию» подобных дел. Вместе с тем на сайте СОПЗ анонсированы различные виды деятельности, включая научные исследования. О чем идет речь?

Н.В. – О наших проектах я могу рассказывать очень много! Мы запустили и проводим ежегодный конкурс профилактических программ «Здоровое поколение». Материал, который мы получаем из всех регионов России, просто бесценен! Мне хотелось бы, чтобы было понимание – это профессиональные работы, методические разработки и рекомендации, авторские методики. Кроме того, что победители конкурса

получают финансовую поддержку для практической реализации своих программ, мы собираем лучший опыт и объединяем его в глобальной профилактической программе. Я надеюсь, что уже в следующем учебном году нам удастся начать реализацию пилотной апробации этого коллективного продукта. Вторым глобальным проектом стал фестиваль реабилитационных программ «Другие?». В 2015 г. он проходил в Московской области и позволил не только поближе познакомиться руководителей психиатрических больниц, ПНИ, учебных заведений и различных НКО, но и составить целостное представление обо всех участниках процесса реабилитации, которые осуществляют свою деятельность в Москве и Московской области. По окончании фестиваля мы составили каталог этих организаций и планируем обновлять его каждые полгода. Еще одним практическим результатом фестиваля стала годовая программа реабилитационных программ для Психиатрической больницы №22 в Химках. Каждый вид деятельности в этой программе обесцеливается, анализируется и изучается на предмет доказательной эффективности. В дальнейшем результатами этих исследований станут научные труды. Если говорить об участии СОПЗ в научных исследованиях, то речь здесь идет скорее о прикладной науке. Фундаментальные исследования – дело государства или крупного бизнеса, на такие масштабы финансирования мы не замахиваемся. В этом смысле я вижу роль СОПЗ в правильном освещении существующих научных потребно-

стей и привлечении внимания к необходимости фундаментальных исследований.

П.В. – Собираетесь ли Вы защищать права не только психически больных лиц, но и психиатров, оградить их от необоснованных нападок, антипсихиатров да и подчас от некоторых нерадивых властных структур, пытающихся закрыть некоторые больницы или сократить отпуск или зарплату?

Н.В. – Хм. Что подталкивает людей, далеких от медицины, к агрессивным нападениям на психиатров? Страх! А он, со своей

стороны, рождается темной неизвестностью, закрытостью. Почему психиатрические учреждения в России остаются в большинстве своем закрытыми – вопрос дискуссии. Я призываю в первую очередь психиатров стать более открытыми. Если мы начнем говорить о пациентах, их состояниях, достижениях науки, проблемах в отрасли, сложности нашего труда – нас обязательно услышат! Просто поразительно, как меняется отношение пациентов и их родственников к врачу и медицинскому персоналу, когда их вовлекают в процесс лечения, когда уходит страх перед неизвест-

ностью за закрытыми дверями. Я не сторонница боевых «военных» действий. Защите психиатрического сообщества я вижу в сотрудничестве и диалоге: как с общественностью, так и со средствами массовой информации и властными структурами.

П.В. – Судя по всему, у Вас активная жизненная позиция. Готовы ли Вы начать политическую карьеру?

Н.В. – Честно говоря, о карьере как таковой я никогда не задумывалась. Что касается политики... Так или иначе, пытаясь решать задачи глобальные, мы все становимся участниками процессов политических. Поэтому с уверенностью могу сказать, что уже сегодня ощущаю себя связанной с политикой.

П.В. – У Вас в офисе лежит открытый том С.С.Корсакова. Скучаете ли Вы по клинической работе?

Н.В. – Очень скучаю! Я люблю свою профессию и свою работу. Конечно, на сегодняшний день времени на пациентов почти не остается. Продолжаю наблюдать только тех, которые со мной уже много лет.

П.В. – Весной будущего года в Суздале пройдет очередная знаменитая школа молодых психиатров. Вы готовы приехать туда, увлечь молодежь Вашими идеями?

Н.В. – Не просто готовы приехать и увлечь! Я надеюсь, что у нас еще будет возможность обсудить с организаторами школы формы взаимодействия и совместной работы. Возвращаясь к научной деятельности, скорее

всего, мы найдем возможность поддержать работы молодых ученых. Кроме того, СОПЗ активно поддерживает волонтерское движение, мы выпустили пособие для волонтеров в психиатрии, может быть, это направление заинтересует и молодых психиатров.

П.В. – Расскажите немного о себе: из какой Вы семьи, где родились, какое учебное заведение окончили, где трудились. Какие у Вас интересы в жизни помимо охраны психического здоровья?

Н.В. – Я родилась в Саратове в медицинской семье. Как это ни удивительно, врачебная специальность у всех у нас разная: терапевты, детские хирурги, рентгенологи, дерматологи, стоматологи. Психиатр я одна. Окончила Саратовский медицинский университет, лечебный факультет, а затем клиническую ординатуру в ГНЦССП им. Сербского. Несколько лет работала психиатром в Саратове, в клинической больнице, а затем вернулась в родные пенаты – в Сербского, в лечебное наркологическое отделение к Андрею Леонидовичу Игонину. Последнее время возглавляю СОПЗ. Я замужем, у меня трое детей. Пожалуй, моя семья и является для меня главным интересом и увлечением кроме работы. Одна лишь есть слабость – это книги. Я очень люблю читать, хотя в последнее время удается это делать все меньше и меньше. Так сложилось, что в настоящее время являюсь совладелецей издательского дома. К конгрессу, я очень на это надеюсь, мы подготовим целую серию книг по психиатрии, психотерапии, психоанализу. ■

Забываемые методы лечения

Индоклон (флуротил) – историческая альтернатива электросудорожной терапии. Ретроспективный клинический анализ

*РА.Беккер¹, Ю.В.Быков²
¹Университет им.Д.Бен-Гуриона, Израиль, Беер-Шева
²ГБОУ ВПО Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России*

Введение

Искусственное вызывание генерализованных припадков при лечении психических заболеваний имеет почти вековую историю. С помощью исследований, проведенных в 1930-х годах, обнаружено пониженное содержание глиальных клеток в головном

мозге больных шизофренией и, напротив, резко повышенное количество этих клеток у больных эпилепсией (при посмертном исследовании). Тогда было сделано предположение, что, возможно, увеличение количества глии при помощи искусственного вызывания припадков может создать клиническое улучшение у больных шизофренией.

Впервые индуцированные камфорой медикаментозные припадки были использованы для лечения психических заболеваний в 1934 г. венгерским врачом-неврологом Ласло Медуной (M.Fink, 2014). Однако данный способ

имел множество недостатков: припадки, вызванные камфорой, были очень длительными и вызывали много осложнений. К тому же камфора вводилась внутримышечно, что замедляло всасывание препарата и не давало возможности точно прогнозировать время наступления припадка, его длительность и управлять им. В поисках лучшего и более управляемого агента для вызывания медикаментозных припадков Л.Медуна перепробовал множество препаратов, в том числе такие, как стрихнин, пикротоксин, кофеин.

Продолжение на стр. 4